

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ИЗ ЧАСТНОЙ ЖИЗНИ МАО ЦЗЭДУНА (1940 – 1950 гг.)

Жестоков Филипп Павлович,
студент второго курса,
направление подготовки: «Востоковедение и африканистика»,
ВИ–ШРМИ ДВФУ

Во все времена государственные деятели неизменно обращали на себя пристальные взгляды современников, а затем и потомков, вписывая свое имя в историческую память благодаря тем или иным свершениям на политическом поприще. Подробности их частной жизни в свободное от государственных дел время, как правило, оставались в тени. Что же касается наиболее исключительных и выдающихся исторических лидеров, то их образ невольно искажается тем сильнее, чем масштабнее их личность. Одним из таких людей был создатель современного китайского государства Мао Цзэдун, почитание которого в КНР продолжается до сих пор. Потому представляется интересной та часть его жизни, которая не освещалась на официальном уровне и не была запечатлена на внушительных дацзыбао. В этой работе, опираясь на свидетельства людей, которые были непосредственно знакомы с Мао Цзэдуном и наблюдали его в

минуты доступности и в самом ближайшем кругу, предпринимается попытка дополнить портрет Великого кормчего в Яньаньский период с 1940–1950-х гг.

Мао Цзэдун родился 26 декабря 1893 г. на юге Китая в деревне Шаошань уезда Сянтань провинции Хунан. По словам Мао, его отец – Мао Женьшен за годы военной службы сколотил какую-то сумму денег и, вернувшись в родную деревню, стал мелким торговцем... Мать Мао – единственный человек его детства, о котором он вспоминает с добрыми чувствами, – была неграмотной женщиной и глубоко верующей буддисткой. Она оказала большое влияние на сына, прививая ему буддистские убеждения. Кстати говоря, возможно, именно буддизму и даосизму Мао обязан первыми сведениями о наивно-диалектических категориях, в частности о борьбе противоположных начал в природе и обществе, которыми он так охотно оперировал впоследствии [5, с.6].

Яньаньскому периоду деятельности Мао Цзэдуна предшествовал ряд крупных событий китайской истории. К 1927 г., когда возглавлявший партию Гоминьдан Чан Кайши развернул антикоммунистическую кампанию в стране, Мао Цзэдун, благодаря своей активной партийной работе, руководил крестьянским отделом Центрального комитета Коммунистической Партии Китая. Ввиду сложившейся угрозы Мао под своим началом повёл борьбу против гоминьдановских сил в провинции Хунань, где удалось закрепиться его сторонникам. Коммунисты удерживали этот район до 1934 г., но под натиском армии Чан Кайши Мао пришлось увести свои отряды на север. Это событие

Председатель Центрального народного правительства
Мао Цзэдун оглашает декларацию об образовании
Китайской Народной Республики, Пекин, 1 октября
1949 г.

вошло в историю под названием «Великий поход», протяженность которого составила 12 000 километров. Во время похода в 1935 г. на расширенном совещании Политбюро ЦК КПК Мао был избран её Председателем, что «спасло партию и Красную армию от смертельной опасности и явилось жизненно важным поворотным пунктом в истории КПК» [1, с. 226]. Базой КПК в эти годы и становится город Яньань провинции Шэньси.

Там жилищем Мао была обшита тёсом пещера в близлежащих к Яньаню горах, обустроенная специально для него. Он сторонился тёплых помещений, потому в его покоях всегда было прохладно. Связной Коминтерна при руководстве ЦК КПК П.П. Владимиров даёт следующее описание внешности Председателя КПК: «Мао Цзэдун – рыхловатый, выше среднего роста, неторопливый... сутуловат, глаза окружены морщинками, говорит на грубоватом хунаньском диалекте. В нём чувствуется деревенская натура» [2, с. 13, 46]. Встречавшийся с Мао уже в 1950 г. француз М. Маньян вспоминал, что «вошёл довольно высокий, хорошо сложенный, плотный человек... Первое, что бросается в глаза, это его широкий и очень высокий лоб цвета слоновой кости, над которым лежат непокорные чёрные волосы. Затем – глаза, слегка раскосые... Затем правильный рот с чётко очерченными губами... Родинка на подбородке придает особое обаяние этому лицу, от которого веет острым умом, твердой волей и добротой» [3, с. 155]. В Яньани обувь Мао служили, как и всем товарищам, войлочные туфли, из одежды он предпочитал ватные зимние штаны, грубую куртку, чёрный свитер поверх белой рубашки и шапку-кепи. Примечательно, что рукава у всех его курток были длинны не по размеру, и он грел в них руки, как в муфте [2, с. 249].

Вместе с ним в пещере жила его четвертая жена Цзян Цин. «Когда Мао исполнилось 14 лет, отец женил его. Этот брак оказался недолговечным: покинув жену, Мао бежал в город. Ему удалось устроиться младшим библиотекарем при Пекинском университете. Он вступает в КПК и снова женится. Спустя 10 лет его вторая жена будет расстреляна гоминьдановцами» [6, с.9]. По словам П.П. Владимирова, «Цзян Цин тоненькая, подвижная, с умными карими глазами, рядом со своим мужем совсем хрупкая. Она очень нежна с ним, старается ему угодить» [2, с. 14]. О ней известно, что она родилась в 1912 г. в Чжучэне. В 1929 году, грезя о театральной карьере, после

окончания школы она поступила в институт в городе Циндао. Была чрезвычайно целеустремлённой и мечтала добиться почётного положения в обществе, на пути к этому не брезговала ничем. Манипулируя состоятельными покровителями, она реализует свои актёрские амбиции и параллельно с этим приобщается к революционной деятельности. В 1937 году, уже добившись кинославы и вступив в КПК, отправилась в Яньань, где произошло её знакомство с Мао Цзэдуном. Через год они поженились. Несмотря на сомнительную репутацию, которую

Фотография, подаренная П.П. Владимирову Мао Цзэдуном и Цзян Цин. На фотографии дарственная надпись: «На память товарищу Сун Пину. Мао Цзэдун, Цзян Цин, Яньань, 14 ноября 1945 г.»

избранница Мао приобрела за годы пребывания в Шанхае, и недовольство в связи с этим партийцев, ЦК КПК удалось уладить вопрос их женитьбы. Существует мнение, что Цзян Цин появилась в поле зрения Мао неслучайно, и что их сближение являлось частью внутрипартийных интриг его соратников, стремившихся через знакомство с обаятельной актрисой занять выгодное положение в иерархии КПК [2, с. 129-130]. Цзян Цин становится верным соратником Мао – так, она исполняла обязанности его личного секретаря и имела доступ к секретной переписке мужа. Кроме того, она контролировала питание вождя, состояние его здоровья, распорядок дня и гардероб. Отмечали, что Цзян Цин оказывала на мужа сильное влияние, в том числе на принятие им решений разной степени важности [2, с. 381]. Советский врач-хирург А.Я. Орлов, командированный в Яньань вместе с П.П. Владимировым, отмечал, что «без Цзян Цин он капризничает, порой отказывается измерять температуру и принимать лекарства» [2, с. 380-381]. Дело в том, что Цзян Цин и Мао были удивительно близки духовно, их роднили схожесть характеров и честолюбие. У супругов была общая дочь по имени Ли На, однако отец не проявлял к ней интереса, впрочем, как и к детям от предыдущих браков. Владимиров вспоминает, что за все время своей командировки он не слышал, чтобы Мао «упомянул имя одного из них или поинтересовался здоровьем» [2, с. 208].

Рабочий день Мао обычно начинался ночью, а засыпал он ранним утром. После пробуждения он принимал из рук прислуги таз и полотенце, которое отжимал в горячей воде и прикладывал к лицу. Эта процедура доставляла ему большое удовольствие. Когда Мао предстояло выступление, или он обдумывал очередную статью, то вешал на стену в своём кабинете листки с набросками и, поглядывая на них, неспешно прохаживался. В течение нескольких дней он время от времени возвращался к написанному и вносил правки. На публике он демонстрировал многогранность своего ораторского таланта. П.П. Владимиров признавался, что «слова, речь оживляют его. В известном смысле Мао живёт в слове – до того преображает его порой речь» [2, с. 502]. Однако в то же время он, согласно своему положению, придерживался определённой манеры поведения. Говорил он достаточно тихо, вынуждая аудиторию вслушиваться в каждое своё слово, поэтому его речь сопровождалась полной тишиной и сосредоточенным вниманием всех присутствующих. Он любил, когда его слушали, и в узком кругу мог часами размышлять вслух о чем-либо, переходя от одной темы разговора к другой. Увлекаясь своей речью, он заглядывал в глаза собеседнику, непременно затягиваясь сигаретой. Сам же слушать он не любил,

монологи собеседников обычно, если не раздражали его, то утомляли. Такое впечатление о Мао Цзэдуне сложилось у наших советских представителей [2, с. 265, 302-303, 415, 463, 471-472, 502], при этом М. Маньян отзывался о нём следующим образом: «Я не испытывал в разговоре с ним никакого стеснения, а напротив, всё время чувствовал уверенность, что меня слушают, что обращенные ко мне слова выражают полную искренность главы китайского государства...» [3, с. 155]. На фоне своего окружения Председатель держался нарочито скромно и просто, умел расположить к себе людей, без труда находя с ними общий язык, и был гостеприимным хозяином. Порой он проявлял крутой нрав, резко одергивая при всяком неуважении к себе, не допускал никаких шуток в свой адрес и мог нагрубить, если был чем-то недоволен. В ходе многочисленных бесед с лидером КПК П.П. Владимиров пришёл к выводу, что «Мао Цзэ-дун по натуре артист. Умеет скрывать свои чувства и ловко разыгрывать нужную ему роль даже перед хорошо знакомыми людьми» [2, с. 632].

Напряженная работа сказывалась на самочувствии Мао: он становился немногословным и не появлялся на людях, его походка была нетвёрдой. В такие моменты он предавался отдыху, расположившись в кресле или на диване, куда ему приносили кружку ханжи и земляные орешки, а жена заводила патефон и ставила пластинки с отрывками из старинных китайских опер. Мао нравилось хорошо поесть и выпить, он был большим любителем женского пола, на вечеринках жена сама знакомила его с девушками. Он постоянно курил, держа перед собой сигарету большим и указательным пальцами. Мао также любил проводить свободные минуты за игрой в мацзян и слыл виртуозом [2, с. 390].

О гастрономических пристрастиях Мао Цзэдуна писал также Всеволод Овчинников, китаевед, журналист, писатель-публицист в книге «Человек и дракон»: «... в Сычуане доминируют острые кушанья, как и в соседней с ней Хунани, откуда родом Мао Цзэдун. Место председателя КНР на государственных банкетах всегда отмечалось хунаньским блюдом, изобиловавшим мелкими стручками самого жгучего перца» [7, с. 149].

Отдельного упоминания заслуживают литературные и культурные пристрастия Мао Цзэдуна. В частной школе он получил традиционное китайское образование, которое основывалось на учении Конфуция. Уже в то время он выделялся среди сверстников знанием классической китайской литературы и канонических конфуцианских книг, глубокое чувство к которым пронёс через всю свою жизнь. Об этом свидетельствуют дневниковые записи П.П. Владимирова: «Мао Цзэ-дун иногда по памяти цитирует Конфуция. «Четверокнижие» он знает вдоль и поперёк... Начитан в древней китайской литературе, знанием которой не прочь щегольнуть» [2, с. 56, 131]. Уже на пути к власти благодаря этим качествам он заслужил огромный авторитет со стороны китайцев. В то же время его любимой книгой в юности была «Великие герои мира», вызывавшая у Мао восхищение перед государями, полководцами и сильными мира сего. Примерами для подражания он считал древних вождей крестьянских восстаний Лю Бана и Чжу Юаньчжана, ставших впоследствии китайскими императорами. «Его воображение волновали императоры-завоеватели, создатели великих империй, такие, как ханьский император У-ди, танский император Тай-цзун, Чингисхан и другие могучие владыки» [4, с. 9]. В Яньани его настольными книгами были энциклопедические словари, древние философские трактаты и романы, при этом марксистская литература была представлена в библиотеке Мао скудно. Будучи истинным почитателем древней китайской культуры и истории, он был убеждён в их превосходстве над любой другой культурой и свысока смотрел на всё некитайское. Очевидно поэтому Мао не владел иностранными языками, не видя в этом нужды, и не был достаточно знаком с западной литературой и философией. Из современных литераторов Мао Цзэдун особо выделял Лу Синя, об остальных же авторах 1920 – 1930-х гг. он имел лишь самое общее представление. Сам Мао считал себя не обделённым талантом историка, писателя и поэта, с чем соглашается М. Маньян: «Он обладает исключительно высокой культурой, одарён поэтическим талантом, рождающим ясные, тонкие, волнующие произведения» [3, с. 154].

7 августа 1944 г. Мао Цзэдун и Чжу Дэ на торжественной встрече второй группы «союзнической миссии наблюдателей»

Примечателен эпизод, описанный П.П. Владимировым, когда вечером они с Мао вышли из его пещеры, и перед ними раскинулся живописный вид на округу, тот оставил прежний разговор и начал медленно читать стихи, смакуя понравившиеся выражения [2, с. 420].

Таким образом, учитывая все эти свидетельства определённых черт характера и пристрастий, складывается неоднозначное отношение к личности Мао Цзэдуна, однако множество таких нюансов представляют многогранность и незаурядность этого человека. Только подобные ему исторические деятели способны на протяжении многих лет вызывать споры о своей деятельности, становиться предметом изучения, по-прежнему играя важную роль в жизни общества. Только время может дать подлинную оценку тем или иным людям и событиям, однако в случае с Мао Цзэдуном китайский народ твёрдо убежден, что вклад этого человека в историю их страны невозможно переоценить, и что именно ему Китай обязан и своими будущими победами.

Список литературы

1. Глазунов, Олег Николаевич. Китайская разведка / О. Н. Глазунов. – М. : Алгоритм, : [Эксмо], 2008. – 254 с.
2. Владимиров, П. П. Особый район Китая, 1942–1945 / П. П. Владимиров. – М. : Изд-во Агентства печати Новости, 1973. – 655, [1] с., [8] л. ил. : портр.
3. Маньян, М. В стране Мао Цзэ-дуна / М. Маньян ; пер. с фр. Д. Куниной, Н. Паисовой, В. Сысоевой. – М. : Иностранная литература, 1953. – 399 с.
4. Румянцев, А. М. Истоки и эволюция "идей Мао Цзэ-дуна (Об антимарксистской сущности маоизма) / АН СССР. Ин-т Дальнего Востока ; А. М. Румянцев. – М. : Наука, 1972. – 378 с.
5. Бурлацкий, Ф.М. Мао Цзэдун и его наследники / Ф.М. Бурлацкий.– М. : «Международные отноршения», 1979 – 399 с.
6. Гао Линвэй, Н. Солнцев. Китай: стены и люди / Гао Линвэй, Н.Н. Солнцев – М., : «Планета», 1981. – 359 с.
7. Овчинников, В. Человек и дракон / В. Овчинников. – М. : Восток-Запад, 2006. – 409 с.